О соотношении положительных и сравнительных форм прилагательных: данные языков догон[1]

Дьячков Вадим Викторович
Институт языкознания РАН
hyppocentaurus@mail.ru

В лингвистической теории последних лет высказываются идеи о том, что положительная форма прилагательных в языках мира должна быть либо морфологически более простой, чем сравнительная форма, либо равной ей по морфологической сложности, см. в первую очередь [Grano 2011; Grano & Davis 2018]. Иными словами, основа прилагательного в языках мира может либо без дополнительного маркирования выступать в обоих контекстах (о типологии явления см. [Stassen 2013]), либо присоединять в соответствующих контекстах аффиксы положительной и сравнительной формы. При этом в [Grano 2011] делается утверждение о том, что не существует таких языков, в которых положительная форма была бы морфологически сложнее сравнительной.

В некоторых языках догон – в частности, томо-кан (которому в основном будет посвящен доклад), но также и в близкородственном ему того-кан, это ограничение не выполняется. В томо-кан форма прилагательного, употребляемого в контектах положительной степени, морфологически сложнее формы сравнительной степени, ср. (1) и (2). Несмотря на то что подобная асимметрия наблюдается и в некоторых других языках, к примеру, в предикативных контекстах в китайском (путунхуа), в [Grano 2011] утверждается, что она объясняется некоторым дополнительным принципом. Структура уровня TP накладывает на свой комплемент требование, чтобы он был семантического типа <e, et>, и это требование не может быть выполнено прилагательным, семантический тип которого – <d, et>. Именно показатель положительной степени призван устранить имеющееся несоответствие типов.

В докладе мы затронем три основные проблемы, касающиеся соотношения положительных и сравнительных форм. Во-первых, мы покажем, что логика анализа, предлагаемого в [Grano 2011], неприменима к материалу языков догон, и сделаем предположение о причине того, что положительные употребления структурно сложнее компаративных. Во-вторых, мы детально исследуем вопрос того, как именно основа прилагательного интегрируется в каждый из контекстов, в котором она может выступать. Так, синтаксические свойства компаратива и конструкции, выражающей положительную степень, значительно отличаются – в частности, только первые лицензируют употребления группы стандарта, маркируемой дативом, ср. (1) и (3). Вместе с тем, некоторые интересные эффекты заставляют сделать предположение о том, что компаративная семантика может быть выражена не только с помощью компаративных, но и с помощью положительных форм. Этот факт не является неожиданностью для градуируемых прилагательных (о чем см., к примеру, [Kennedy 2011], а также [Krasikova 2008; Oda 2008] об ингерентной компаративности прилагательных в некоторых языках Юго-Восточной Азии). В томо-кан некомпаративные употребления прилагательных могут иметь компаративные прочтения, ср. (4). Кроме этого, положительные формы прилагательных способны выступать в т. н. crisp judgement contexts (5), что не ожидается от положительных форм.

В-третьих, мы обсудим некоторые проблемы, связанные с проблематикой синтаксиса прилагательных. Внутриязыковые тесты показывают, что прилагательные в

[1] Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ №17-78-20071.

контекстах вроде (1) проявляют свойства стативных глаголов (которые существенно отличаются в томо-кан от динамических предикатов, прежде всего с точки зрения морфосинтаксиса). Таким образом, компаративы теоретически можно анализировать как базовые для прилагательных конструкции, в которых прилагательное проецирует два аргумента. В докладе мы обсудим аргументы за и против такого решения.

Примеры

(1) àmàdú sè:dù^{L} ló màná
A. C. DAT толстый
‘Амаду толще, чем Сейду’.

(2) ŋ̀kɔ̀ ^{H}á:^{n} ^{HL}máná-yɛ̀-wɔ́
DEM мужчина толстый-ADJ-быть.HUM
‘Этот мужчина толстый’.

(3) *àmàdú sè:dù^{L} ló ^{HL}máná-yɛ̀-wɔ́
A. C. DAT толстый-ADJ-быть.HUM
Ожид.: ‘Амаду толще, чем Сейду’.

(4) [yò: **gàrá=:** byà=:-sò$^{\downarrow}$ má] cùgɔ́ kwɛ̀^{L} kóllò
кто большой иметь-FUT REL DEM калебаса старый
sɔ́:rí sɔ́:rí gɔ̀ʔɔ̀-rɔ̀-s-é
нанизывать.PFV RDP висеть-CAUS-FUT-3PL
‘Тот, кто поймает больше [животных, чем другие], нанизывает и привязывает старые калебасы’.

(5) àmàdú sè:dù^{L} lò^{L} sò: ^{HL}gɛ́bɛ̀:-wɔ́
A. C. DAT больше длинный-быть.HUM
‘{Сравниваются двое мужчин, которые незначительно различаются ростом}. По сравнению с Сейду, Амаду высокий’.

Условные обозначения

Литература

Grano, T. 2011. Mandarin *hen* and Universal Markedness in Gradable Adjectives // Natural Language & Linguistic Theory 30. Pp. 513 – 565.

Grano T., Davis S. 2018. Universal markedness in gradable adjectives revisited: The morpho-semantics of the positive form in Arabic // Natural Language & Linguistic Theory 36 (1). Pp. 131 – 147.

Kennedy C. 2011. Vagueness and Comparison // P. Egré & N. Klinedinst (eds.). Vagueness and Language Use. Houndmills: Palgrave, 2011. Pp. 73–97.

Krasikova, S. 2008. Comparison in Chinese // O. Bonami & P. Cabredo Hofherr (eds.). Empirical Issues in Syntax and Semantics. Pp. 263 – 281.

Oda, T. 2008. Degree constructions in Japanese. PhD thesis, University of Connecticut.

Stassen, L. 2013. Comparative constructions // M. Dryer & M. Haspelmath (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology.